

ПАЛ ШОНКОЙ

/1928-1975/

10-го января 1975 года после продолжительной, тяжелой болезни, которую он мужественно переносил, в возрасте 46 лет безвременно скончался сотрудник кафедры русского языка и литературы университета им. Аттилы Йожефа, Пал Шонкой.

Пал Шонкой принадлежал к тому поколению славистов, которое сложилось в годы после освобождения нашей страны от фашистского ига. Освобождение открыло для способного юноши из бедной крестьянской семьи, сына депутата кондорашской директории 1919 года, возможность поступить в сегедский университет, который он закончил в 1954 году, получив диплом преподавателя русского языка. С 1958 года он работал на кафедре русского языка и литературы. Его внимание сначала привлекает словацкий язык, которым он владел как родным. Об этом свидетельствуют его работы, в которых он занимается исследованием кондорашских словацких диалектов. В результате этих исследований он приходит к выводу о том, что жители Кондораша обосновались на этой территории в начале XVIII-го столетия и, в своем большинстве, говорят на средне-словацком диалекте. ¹

Работа, которую он посвящает словарному составу кондорашских словацких диалектов, содержит ценный материал. ² В сущности, эта работа представляет собой краткий, но ценный дифференцированный словарь, в котором можно найти те лексические элементы кондорашского

диалекта, которые либо не используются в словацком литературном языке, либо с фонетической или смысловой точки зрения отличаются от норм литературного языка. К этим же исследованиям примыкают и его работы в области истории словацких поселений, о которых мы также должны упомянуть.³

Научные интересы Пала Шонкой распространялись не только на словаков, которыми он не переставал заниматься вплоть до самой смерти, но охватывали и другие области славистики. Он исследовал с точки зрения морфологии старинный, относящийся к XVI веку, кодекс на белорусском языке, находящийся в познаньской библиотеке Рачинских, с оригиналом которого он познакомился во время своей научной командировки в Польшу. Работа, освещая вопросы склонения существительных этой рукописи, является первой в Венгрии разработкой истории белорусского языка.⁴ Научная ценность этой работы особенно велика, Пал Шонкой публикует отрывок из кодекса, с целью дать обоснованную картину языковых особенностей исключительно сложного с точки зрения языка кодекса. Работа в области истории русского языка началась с изучения светского языка XVII столетия, когда на основе т.н. переписки Безобразовых он осветил особенности живого языка XVII века, отделил его от шаблонов церковной книжности.⁵

В своей дальнейшей работе он обращается к ранним русским памятникам письменности. Изучая Пантелеимоново Евангелие,⁶ он обращается к вопросам русской исторической лексикологии, которыми упорно занимается последние годы жизни. Его внимание привлекает прежде

рсего, лексика т.н. полных апракосных евангелий. Особенного внимания заслуживает работа, посвященная лексике полного апракосного евангелия, которая должна была стать кандидатской диссертацией. К сожалению, ему не удалось ее закончить. Из работ по исторической лексикологии упомянем еще работу, посвященную словарному составу Синайского Патерика, в которой Пал Шонкой исследует лексические южнорусские особенности этого интересного памятника письменности. Пал Шонкой был исследователем, увлеченным вопросами науки, много размышляющим, работающим с углубленным вниманием. Он ждал пока мысль созреет, вывод найдет неоспоримые подтверждения, он основательно исследовал тему. Об этом овидетельствует тот факт, что в его наследии мы обнаружили и другую обработку уже упомянутого нами кодекса XVI в. из познаньского собрания Рачинских. К сожалению, закончить эту работу он не смог. Так как эта работа служит ценным дополнением к изучению этого интересного кодекса, мы издаем ее в X-ом томе наших ученых записок, *Dissertationes Slavicae*, вместе с другими его работами в области русской исторической лексикологии.

Пал Шонкой в 1958 года читал лекции по истории старославянского и русского языков и вел семинарские занятия. Его глубокие, освещавшие проблемы занятия, которые проходили в тесне дружеских бесед, оставили неизгладимый след в сердцах его учеников, которые уважали его не только как преподавателя, но и как опытного старшего друга. Он всегда был готов помочь своим ученикам, когда они обращались к нему как по вопросам научной работы, так и по любым другим вопросам. Его простота и приветливость создавали вокруг

него светлую атмосферу. Он был приятным и полезным партнером во всех собеседованиях, касавшихся специально вопросов, и мог дать ценный совет своим сотрудникам и ученикам. С большой любовью он проводил и факультативные занятия по словацкому языку.

В лице Пала Шонкоя венгерская славистика потеряла многостороннего ученого. Он всеми силами стремился к осуществлению своих научных замыслов. Интересуясь копиями Кодекса, он с увлечением исследовал тайны славянских языком и не подозревал, что смерть помешает ему закончить работу над любимой темой, достичь поставленной перед собой цели. Память о нем сохранится в его работах, память о нем сохранят его ученики и коллеги.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Данные к словацкому языку села Кондораш. *Dissertationes Slavicae I.* Szeged, 1962. 41-48.
2. Zo slovníka kondorosského slovenského nárečia. *Dissertationes Slavicae II.* Szeged, 1964. 27-34.
3. Az újjaéledt Csaba. /*=Tanulmányok Békéscsaba történetében*. Békéscsaba, 1970./ 37-56.
4. К истории системы склонения имен существительных. *Dissertationes Slavicae V.* Szeged, 1967. 15-21.
5. К русскому народно-разговорному языку XVII в. *Dissertationes Slavicae VI.* Szeged, 1968. 13-20.
6. О характере Пантелеимонова евангелия XIII в. *Dissertationes Slavicae VIII.* Szeged, 1972. 35-40.